

Я неохотно выпрямилась, когда Кэл убрал свою руку от моей головы. Я знала, что, когда я это сделаю, я буду полностью обнажена перед почтальоном. Мой стол стоит сбоку, потому что так в моем крошечном офисе больше места. По этой причине почтальон может видеть мое обнаженное тело в профиль, даже перегнувшись через мой стол и уткнувшись лицом в промежность Кэла, как я сейчас. Но в тот момент я должна была спросить себя, действительно ли это имеет значение сейчас.

Ответ, к сожалению, положительный. Каждый новый унижительный акт так же позорен, как и все предыдущие. Кажется, никогда не станет легче справляться с этим постоянным изнасилованием, которому меня подвергают все новые и новые мужчины.

Но даже сейчас, даже после всех тех невыносимых вещей, которые меня заставляли делать, я все еще не могу даже рассмотреть единственную альтернативу. Если я попаду в тюрьму, я умру. В этом у меня нет никаких сомнений.

Я выпрямилась, открывая себя почтальону и всем остальным в офисе. Какой, черт возьми, смысл прятаться? Он только что смотрел, как я сосу чертов член!

Он еще долго смотрел на мое обнаженное тело, а затем положил нашу почту на стол Хелен, забрал исходящую почту и ушел, не изменив выражения лица и не сказав ни слова.

Мне пришло в голову, что за четыре дня я подверглась воздействию двух почтальонов. Наверное, я делаю чудеса с моральным духом на почте. Интересно, говорят ли они между собой о таких вещах? Интересно, знает ли мой почтальон дома человека, который разносит нашу почту здесь, на предприятии? Интересно, скоро ли я окончательно сойду с ума?

Кэл привел свою одежду в порядок и на мгновение поблагодарил сначала меня, а затем Делона за потрясающий минет. Он повернулся, чтобы уйти, но на выходе Делон сказал: "Когда ты вернешься в свой офис, ты мог бы отправить сюда того другого парня. Было бы нечестно оставить его без внимания".

Кэл кивнул и ушел. Я повернулась к Делону лицом, как будто я могла что-то сказать, как-то образумить его. Было слишком очевидно, как сильно он наслаждается этим. Я не стала утруждать себя. Я бы только еще больше унизила себя.

Полагаю, Кэл должен был рассказать Тиму, что только что произошло с ним в моем кабинете, и убедить его, что он не просто дразнит его. Прошло несколько минут, прежде чем открылась наружная дверь и вошел Тим. Хелен и Синди стояли у стены в моем кабинете. Тиму открылся беспрепятственный вид на меня, как только он вошел во внешний кабинет. Согласно инструкциям Делона, я все еще стояла абсолютно голая за своим столом.

Хотя Кэл, несомненно, сказал ему, чего ожидать, было ясно, что он не совсем поверил своему другу и коллеге. Когда он увидел, что я стою и жду его, выражение его лица мгновенно изменилось. Он выглядел так, будто только что узнал, что Санта-Клаус действительно существует.

Тим выглядит гораздо лучше, чем Кэл. Он лишь немного старше меня, ему только что исполнилось тридцать лет. Он также более подтянут. Он женат и до сих пор живет со своей первой женой. Я смотрела на него и думала, изменял ли он когда-нибудь своей жене раньше. Очевидно, он планирует изменять ей и сейчас.

Думаю, я не могу его винить. Мужчины есть мужчины, когда речь идет о бесплатной киске. Я бы расстроилась, если бы Дуг воспользовался женщиной в моей ситуации. Но я думаю, что поняла бы его.

Если подумать, то после того, что я сделала и что со мной сделали за последние четыре дня, я не думаю, что смогу что-то сказать, если Дуг займется сексом с другой женщиной. Мне бы это не понравилось. Но я была бы не в том положении, чтобы осуждать его. Я не могу даже представить, как он переживает то, что делаю я.

Тим оглядел Хелен, Синди и меня, прежде чем наконец повернулся к Делону и спросил: "Ты Делон?".

Делон кивнул.

"И ты отвечаешь за это?"

Делон пожал плечами, улыбнулся и сказал: "Частично. Брук в основном несет ответственность".

Очевидно, он не до конца понимал это. Но так же очевидно, что ему было все равно. Он обернулся, чтобы посмотреть на меня. Его глаза были огромными, как блюдца. Они обшаривали мое тело. Он не спешил. Он стоял там, как мне показалось, очень долго, не торопясь, чтобы полностью оценить мою наготу.

Прошло несколько минут в тишине, прежде чем Делон сказал: "Как я уже говорил Кэлу, ты можешь делать с ней все, что захочешь. На твоём месте я бы не стал ее целовать. Но это только мое мнение".

Тим повернулся к Хелен и Синди, стоявшим в стороне, прямо за дверью, и спросил: "Вы не возражаете против этого? Я бы подумал..."

Хелен улыбнулась и сказала: "Мы думаем, что это довольно забавно. И я обещаю вам, что мой муж будет пожинать плоды того, что мы увидим здесь сегодня".

Синди вздохнула и жалобно воскликнула: "У меня даже нет парня! Что же мне делать?"

Делон рассмеялся и предложил: "Я буду более чем счастлив помочь тебе".

Синди быстро и очень вежливо отказала ему. Но она ярко покраснела, и на ее лице на мгновение появилось выражение, которое заставило меня задуматься о том, что она может быть более склонна принять его предложение, чем она сама об этом говорит. Я подозреваю, что если бы она могла сделать это так, чтобы остальные не узнали, она бы очень заинтересовалась".

Тим был удовлетворен тем, что остальные в комнате были восторженными зрителями. Похоже, это была его единственная забота. Я думаю, он уже должен был знать, что я не являюсь добровольным участником. Но я голая, он возбужден, и ему дали карт-бланш. Чего еще он может просить?!

Мне всегда казалась немыслимой идея заниматься сексом на глазах у публики, добровольно или по принуждению. Я никогда не думала о сексе как о спорте для зрителей. К сожалению, похоже, я единственная, кто так считает. Делон, Кэл и Тим выглядят невозмутимыми от мысли о том, чтобы совершить такой личный акт на глазах у зрителей.

Хелен и Синди оказались идеальными зрителями. Они явно наслаждались, наблюдая за моим падением. Вчера вечером я заметила, что Делону и его друзьям нравилось выступать друг перед другом. Казалось, они подталкивали друг друга к еще большим актам разврата. Я была единственной, кто испытывала больший дискомфорт от того, что мои изнасилования были засвидетельствованы.

Тим подошел ближе и уставился на мое тело так, как будто никогда раньше не видел обнаженной женщины. Наконец он протянул руку и начал трогать, ощупывать мои груди, обхватил мой бугор и сжал его, и, наконец, потянулся, чтобы пощупать мою задницу.

Единственным спасением от этой тревожной и совершенно нереальной сцены было стоять и пытаться заставить свой разум отключиться. Мне это не очень удавалось.

Лапанье продолжалось недолго. Он расстегнул ремень и приспустил брюки. Я посмотрела вниз как раз в тот момент, когда он освободил свой твердый член. Я с облегчением увидела, что он очень похож на член моего мужа.

Тим снял туфли и вышел из брюк. Он снова протянул руку и положил одну руку мне за голову. Он подвел мою голову к его эрекции, и я взяла его в рот, не выражая своего отвращения к тому, что меня использует таким образом мужчина, которого я считала своим другом.

Я сосала его член всего минуту или две, прежде чем он вытащил его из моего рта. Он развернул меня и наклонил над моим столом. Я почувствовала, как его член скользит между моими бедрами. Его руки обхватили щеки моей задницы и раздвинули их.

Он просунул свой член внутрь меня и медленно ввел его в меня, слегка нащупывая пальцами мой анус. Он только начал трахать меня, как спросил Делона: "Можно я трахну ее в задницу?".

Я затаила дыхание, против воли надеясь, что Делон решит придержать хотя бы эту часть меня в резерве. Я должна была знать об этом лучше. Он ответил: "Мне все равно, если ты будешь трахать ее нос. Но сначала растяни ее и смажь".

"Черт! У меня нет смазки".

Прежде чем я успел вздохнуть с облегчением, Хелен предложила: "У меня в столе есть лосьон для рук".

Я не могла видеть лицо Тима. Но я видела, что Делон ухмыляется, прекрасно понимая, как меня переполняют эмоции.

Тим продолжал очень медленно вводить и выводить свой член из меня. Он сказал Хелен: "Это должно сработать. Спасибо, Хелен".

Спасибо - не совсем то, о чем я подумала, так как Хелен поспешила за лосьоном для рук.

Она поспешила обратно и передала бутылку Тиму. Она стояла прямо у моего бедра и смотрела, как он медленно вытаскивает свой член и начинает готовить мою задницу к новому изнасилованию. Я уже не была так напугана, как в первые несколько раз во время групповухи прошлой ночью. Но даже после прошлой ночи я знала, что будет больно. Поэтому мне было страшно. И я была унижена.

Я откинулась на столе, ожидая, пока Тим подготовит мою задницу. Я знала, как только Делон сообщил мне, что он будет работать со мной, что все будет плохо. Но я никогда не предполагала, что все может стать настолько плохо так быстро. Я быстро превратилась в легкодоступную коллекцию частей женского тела. И все это произошло до обеда первого дня!

Я оставалась неподвижной и как можно более стоической, пока Тим вводил в меня смазанный палец. Это было удивительно нетравмирующим, если не считать обстоятельств. Даже когда он начал трахать меня двумя пальцами, это было неплохо.

Я воздержалась от оценок, пока он не стал трахать меня тремя пальцами, но даже это было неплохо. Наверное, то, что все эти мальчики трахали мою задницу прошлой ночью, сделало свое дело.

После нескольких долгих минут он сказал, обращаясь ни к кому конкретно: "Я всегда хотел попробовать трахнуть женскую задницу. Мне нравятся задницы. Это моя любимая часть женской анатомии. У меня никогда не было возможности сделать это раньше. И, блин! С какой задницы можно начать! Брук, мне всегда нравилась твоя задница".

Я не хотела знать это о нем.

Возникла пауза, когда я решила, что он наносит лосьон на свой член. Как оказалось, я ошибалась. Я услышала, как он застонал, а затем воскликнул: "Спасибо, Хелен!".

Я чуть не рассмеялась. Я даже представить себе не мог, что Хелен может сделать что-то подобное!

Мгновение прошло, и смех замер на моих губах, когда я почувствовала, как его руки снова раздвигают щеки моей попки. Прохладная, жирная головка его члена прижалась к моему отверстию, и я поняла, что в этой ситуации нет ничего юмористического. Мужчина, которого я знаю и люблю как друга уже много лет, собирается погрузить свой твердый член в мою задницу.

Он начал давить, и я вспомнила уроки, которые получила, когда они насильовали мою задницу прошлой ночью. Я начала отталкиваться, напрягая мышцы, как будто собиралась в туалет, и его член легко вошел в меня. Я испытала лишь мгновение или два легкого дискомфорта, когда его член впервые вошел в меня. В результате я начала расслабляться и концентрироваться на том, как неловко быть использованной таким образом.

Сам акт был относительно безболезненным. По крайней мере, физическая боль была незначительной. Душевные муки были выше моих сил.

<http://tl.rulate.ru/book/247/6735>